

Хлебникова Виктория Антоновна

студент магистратуры
Московский университет им. С.Ю. Витте
Москва, Россия

Ковалёв Игорь Павлович

канд. юрид. наук, доцент кафедры
гражданского права и процесса
Московский университет им. С.Ю. Витте
Москва, Россия

**ОРГАНИЗАЦИОННО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ И ИМУЩЕСТВЕННЫЕ
ПРАВА УЧАСТНИКОВ КОРПОРАЦИИ****Аннотация**

Исследуется правовая природа и содержание организационно-управленческих и имущественных прав участников корпоративных структур в контексте современного российского законодательства. Анализируются доктринальные подходы к классификации корпоративных правомочий, выявляются проблемы их реализации и взаимосвязи между различными категориями прав. Предложена критическая оценка существующих концепций и сформулированы выводы относительно необходимости дифференциации правомочий участников с учетом их функционального назначения.

Ключевые слова: корпоративные права, организационно-управленческие правомочия, имущественные права

Современная цивилистическая доктрина характеризуется возрастающим интересом к проблематике корпоративных отношений, обусловленным динамичным развитием предпринимательского оборота и усложнением структуры экономических связей между участниками коммерческих организаций. Вопрос о содержании и классификации правомочий, принадлежащих членам корпоративных образований, остается дискуссионным, несмотря на наличие развернутого нормативного регулирования в Гражданском кодексе Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (далее – ГК РФ) [2], специальных федеральных законах об акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью. Проблема разграничения организационно-управленческих и имущественных прав участников приобретает особую актуальность в условиях трансформации правового регулирования корпоративных структур. Гатаулина Л.Ф. справедливо отмечает значимость принципа свободы договора в корпоративном праве [9, с. 479].

Степень научной разработанности рассматриваемой проблемы свидетельствует о существовании множественных подходов к пониманию сущности корпоративных правомочий. Андреев В.К. анализирует корпоративные права непубличных обществ

через призму их осуществления [7, с. 40]. Самойлов И.А. предлагает развернутую классификацию правомочий участников [11, с. 28]. Шахманова Б.А. исследует способы реализации корпоративных прав и обязанностей [13, с. 467].

Целью исследования выступает комплексный анализ организационно-управленческих и имущественных правомочий участников корпорации с выявлением их взаимосвязи, функциональных особенностей и проблемных аспектов законодательной регламентации.

Корпоративная правосубъектность участника хозяйственного общества представляет собой сложноструктурированный комплекс правомочий, требующий научно обоснованной классификации для понимания их юридической природы. Традиционное деление на имущественные и неимущественные права применительно к корпоративным отношениям нуждается в существенной корректировке ввиду специфики объекта правового регулирования. Курлюк М.И. обоснованно указывает на сложность системы источников корпоративного права [10, с. 113]. Дихотомия организационно-управленческих и имущественных правомочий отражает функциональную направленность корпоративного участия: первые обеспечивают влияние на формирование воли юридического лица, вторые гарантируют экономический интерес от участия в деятельности коммерческой организации.

Организационно-управленческие права воплощают идею корпоративного контроля и участия в принятии стратегически значимых решений. К данной категории относятся правомочия участвовать в управлении делами корпорации, право голоса при принятии корпоративных решений, закрепленные в пункте 1 статьи 67 ГК РФ [2], право избирать и быть избранным в органы управления общества, право получать информацию о деятельности корпорации и знакомиться с документацией общества, предусмотренное пунктом 3 статьи 67 ГК РФ [2] и детализированное в статье 8 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – Закон об ООО) [5]. Указанные правомочия носят личный характер и направлены на формирование управленческих решений.

Имущественные права участников корпорации характеризуются направленностью на получение экономической выгоды от участия в хозяйственном обществе. Центральное место среди них занимает право на получение дивидендов – части прибыли общества, регламентированное статьей 42 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее – Закон об АО) [3] и

статьей 28 Закона об ООО [5]. Данное правомочие обладает условным характером, поскольку его реализация зависит от наличия чистой прибыли и принятия соответствующего решения уполномоченным органом управления. Право на получение ликвидационной квоты, закрепленное в пункте 2 статьи 67 ГК РФ [2], осуществляется лишь при наступлении специфического юридического факта прекращения деятельности корпорации. Сериков С.О. подчеркивает особенности источников корпоративного права в современной России [12, с. 361].

Критический анализ существующих классификаций позволяет выявить методологическую проблему: некоторые правомочия обладают комплексным характером, сочетая организационные и имущественные элементы. Право на отчуждение доли в уставном капитале или акций формально относится к имущественным правам, регламентированным статьей 21 Закона об ООО [5] и статьей 7 Закона об АО [3]. Однако его реализация непосредственно связана с организационными последствиями: изменением субъектного состава участников, перераспределением голосов в органах управления. Преимущественное право покупки доли, закрепленное в статье 21 Закона об ООО [5], представляет собой инструмент защиты организационной стабильности корпоративной структуры.

Андреев В.К. подчеркивает значимость теоретических предпосылок для применения цифровых технологий в деятельности юридического лица [8, с. 54]. Электронное голосование, дистанционное участие в общих собраниях, цифровизация документооборота изменяют процедурные механизмы реализации организационно-управленческих прав, но не затрагивают их сущностного содержания.

Правомочие участвовать в управлении делами корпорации составляет ядро организационного блока корпоративных прав. Конституционные основы свободы экономической деятельности, закрепленные в статье 34 Конституции Российской Федерации [1], предполагают возможность участника влиять на принимаемые хозяйственным обществом решения. Механизм реализации данного правомочия дифференцируется в зависимости от организационно-правовой формы: в акционерных обществах участие в управлении опосредуется институтом общего собрания акционеров согласно статье 47 Закона об АО [3], в обществах с ограниченной ответственностью аналогичные функции выполняет общее собрание участников согласно статье 32 Закона об ООО [5]. Шиткина И.С. критически оценивает судебную практику по корпоративным спорам [14, с. 15].

Право голоса представляет собой инструментальное правомочие, обеспечивающее реальное влияние на формирование воли юридического лица. Количество голосов определяется пропорционально размеру доли участника в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью в соответствии со статьей 32 Закона об ООО [5] или номинальной стоимости принадлежащих обыкновенных акций в акционерном обществе согласно статье 31 Закона об АО [3]. Законодательство допускает установление уставом непропорциональных долям количества голосов в непубличных обществах, о чем пишет Гатаулина Л.Ф. [9, с. 481]. Конструкция позволяет участникам гибко структурировать распределение корпоративного контроля, однако порождает риски нарушения баланса интересов.

Право избирать и быть избранным в органы управления корпорацией конкретизирует общее правомочие участия в управлении. В акционерных обществах члены совета директоров избираются общим собранием акционеров в порядке, установленном статьями 48, 64-66 Закона об АО [3], причем законодательство предусматривает специальный механизм кумулятивного голосования для обеспечения представительства миноритарных акционеров согласно статье 66 Закона об АО [3]. Самойлов И.А. обоснованно рассматривает данное правомочие как имеющее двойственную природу [11, с. 29].

Информационные права участников образуют самостоятельный блок организационно-управленческих правомочий, обеспечивающих прозрачность корпоративного управления. Право получать информацию о деятельности общества регламентировано пунктом 3 статьи 67 ГК РФ [2], статьей 50 Закона об ООО [5] и статьей 91 Закона об АО [3]. Курлюк М.И., анализируя систему источников корпоративного права, подчеркивает значение локальных нормативных актов общества [10, с. 114].

Правомочие оспаривать решения органов управления корпорацией представляет собой процессуальный инструмент защиты организационно-управленческих прав. Участник вправе обратиться в суд с требованием о признании решения недействительным при наличии нарушений закона или устава, что предусмотрено статьей 49 Закона об АО [3] и статьей 43 Закона об ООО [5]. Судебная практика выработала критерии существенности нарушений, о чем пишет Шиткина И.С. [14, с. 18].

Право на дивиденды составляет центральный элемент имущественного блока корпоративных правомочий. Распределение прибыли между участниками осуществляется по решению общего собрания в соответствии со статьями 42, 48 Закона об АО [3]. Законодательство устанавливает ограничения на выплату дивидендов при наличии признаков неплатежеспособности общества согласно статье 43 Закона об АО [3] и статье 29 Закона об ООО [5]. Шахманова Б.А. акцентирует внимание на дискреционном характере решения о распределении прибыли [13, с. 468].

Преференции при выплате дивидендов держателям привилегированных акций отражают дифференциацию имущественных прав в зависимости от типа ценных бумаг. Привилегированные акции предоставляют право на получение фиксированного дивиденда в приоритетном порядке в соответствии со статьей 32 Закона об АО [3], что компенсирует ограничение организационно-управленческих правомочий.

Право на ликвидационную квоту реализуется при прекращении деятельности хозяйственного общества. Очередность распределения определяется типом акций согласно статье 23 Закона об АО [3]. В обществах с ограниченной ответственностью распределение происходит пропорционально долям участников согласно статье 58 Закона об ООО [5]. Андреев В.К. отмечает, что реализация данного правомочия часто затрудняется длительностью ликвидационных процедур [7, с. 41].

Правомочие на получение части имущества при выходе из общества специфично для обществ с ограниченной ответственностью. Участник общества с ограниченной ответственностью вправе выйти из общества независимо от согласия других участников, получив действительную стоимость своей доли в соответствии со статьей 26 Закона об ООО [5]. Определение действительной стоимости производится на основании данных бухгалтерской отчетности согласно статье 14 Закона об ООО [5]. Сериков С.О. критически оценивает существующий механизм определения стоимости доли [12, с. 362].

Право на отчуждение доли или акций обеспечивает ликвидность корпоративного участия. В непубличных обществах данное правомочие может быть ограничено уставом согласно статье 21 Закона об ООО [5]. Преимущественное право покупки доли направлено на сохранение стабильности состава участников в соответствии со статьей 21 Закона об ООО [5]. В публичных акционерных обществах акции свободно обращаются на организованном рынке согласно статье 7 Закона об АО [3].

Системный анализ корпоративных правомочий свидетельствует о наличии сложных функциональных связей между организационно-управленческими и имущественными правами участников. Реализация имущественных прав детерминирована возможностью осуществления организационного контроля: решение о распределении прибыли принимается общим собранием участников согласно статье 48 Закона об АО [3] и статье 33 Закона об ООО [5]. Миноритарные участники оказываются в уязвимом положении, о чем пишет Самойлов И.А. [11, с. 30].

Обратная зависимость проявляется в том, что стабильное получение экономической выгоды мотивирует участника к активному использованию организационно-управленческих правомочий. Гатаулина Л.Ф. справедливо указывает, что баланс между организационными и имущественными правомочиями достигается через механизм корпоративного договора [9, с. 482].

Конфликт интересов между различными категориями участников часто возникает на стыке организационно-управленческих и имущественных правомочий. Мажоритарные участники могут использовать свое доминирующее положение для извлечения дополнительных имущественных выгод, о чем пишет Шиткина И.С. [14, с. 19]. Законодательство предусматривает специальные процедуры одобрения крупных сделок в соответствии со статьями 78-83 Закона об АО [3] и статьями 45-46 Закона об ООО [5].

Защита баланса интересов требует комплексного подхода. Кумулятивное голосование при избрании совета директоров, требование квалифицированного большинства, обязательное предложение о выкупе акций создают систему сдержек и противовесов в соответствии со статьями 75, 84.1-84.8 Закона об АО [3]. Самойлов И.А. предлагает рассматривать корпоративные права как динамичную систему [11, с. 31].

Современное законодательное регулирование корпоративных отношений характеризуется наличием системных проблем. Фрагментарность нормативной базы приводит к коллизиям между положениями ГК РФ [2], специальных федеральных законов и локальных актов, о чем пишет Курлюк М.И. [10, с. 115]. Отсутствие четких критериев разграничения компетенции порождает неопределенность, что регулируется Федеральным законом от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [6].

Информационная асимметрия между исполнительными органами и участниками общества создает объективные препятствия для реализации организационно-

управленческих полномочий. Формальное закрепление информационных прав согласно статье 50 Закона об ООО [5] не обеспечивает их реального осуществления, о чем указывает Шахманова Б.А. [13, с. 469].

Проблема защиты миноритарных участников приобретает особую остроту в непубличных обществах. Институт обязательного предложения о выкупе акций существует только в публичных акционерных обществах согласно статье 84.2 Закона об АО [3], на что указывает Сериков С.О. [12, с. 362].

Судебная защита корпоративных прав сталкивается с процессуальными сложностями доказывания, о чем пишет Шиткина И.С. [14, с. 20]. Отсутствие унифицированной методики оценки действительной стоимости доли создает почву для манипуляций. Использование данных бухгалтерской отчетности не учитывает рыночную конъюнктуру, о чем указывает Андреев В.К. [8, с. 56]. Сериков С.О. обоснованно критикует действующий подход к оценке [12, с. 363].

Проведенное исследование позволяет сформулировать концептуальные выводы относительно организационно-управленческих и имущественных прав участников корпорации. Дихотомия указанных категорий полномочий отражает двойственную природу корпоративного участия, сочетающего элементы организационного контроля и экономической заинтересованности.

Критический анализ существующих доктринальных подходов свидетельствует о необходимости преодоления упрощенной дихотомии и признания комплексного характера ряда корпоративных полномочий. Право на отчуждение доли, преимущественное право покупки, полномочие оспаривать сделки с заинтересованностью требуют функционального анализа с учетом конкретного контекста их реализации.

Выявленные проблемы законодательного регулирования актуализируют задачу совершенствования механизмов защиты корпоративных прав. Представляется целесообразным расширение диспозитивных начал при одновременном усилении императивных гарантий для миноритарных участников. Внедрение обязательной независимой оценки, совершенствование процедур раскрытия информации, развитие альтернативных механизмов разрешения корпоративных споров способны повысить эффективность реализации корпоративных полномочий и обеспечить баланс интересов всех категорий участников.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 06.10.2022). – № 0001202210060013.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
7. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 1. – DOI: 10.1177/030913259602000101. – EDN: JTPABP.
8. Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» // Российская газета. – 1996. – 25 апр. – № 79.
9. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «Об обществах с ограниченной ответственностью» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025) // Ведомости Федерального Собрания РФ. – 1998. – 21 февр. – № 6.
10. Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // Библиотечка Российской газеты. – 2002. – Вып. № 15.
11. Андреев, В. К. Понятие корпоративных прав непубличного общества и их осуществление / В. К. Андреев // Журнал предпринимательского и корпоративного права. – 2021. – № 3 (23). – С. 39–42. – EDN: LXFDXL.
12. Андреев, В. К. Теоретические предпосылки для применения цифровых технологий в деятельности юридического лица / В. К. Андреев // Российское правосудие. – 2020. – № 6. – С. 52–59. – DOI: 10.37399/issn2072-909X.2020.6.52-59. – EDN: YTSELN.
13. Гатаулина, Л. Ф. Реализация принципа свободы договора в корпоративном праве / Л. Ф. Гатаулина // Тамбовские правовые чтения имени Ф. Н. Плевако : материалы VII Междунар. науч.-практ. конф., Тамбов, 19–20 мая 2023 г. – Тамбов : Издательский дом «Державинский», 2023. – С. 478–483. – EDN: LPWROJ.
14. Курлюк, М. И. Система и структура источников корпоративного права / М. И. Курлюк // Организационные и правовые основы обеспечения бизнеса: материалы внутривуз. студ. науч.-практ. конф. филиала Рос. гос. соц. ун-та в г. Клину, Клину, 21

янв. 2025 г. – Тверь : Тверской государственный университет, 2025. – С. 111–117. – EDN: EWYYQD.

15. Самойлов, И. А. К вопросу о классификации корпоративных прав участников хозяйственных обществ / И. А. Самойлов // Журнал предпринимательского и корпоративного права. – 2024. – № 1 (33). – С. 27–32. – EDN: QAYOSN.

16. Сериков, С. О. Понятие и особенности источников корпоративного права в современной России / С. О. Сериков // Наука, общество и образование в условиях трансформации социально-экономической сферы: сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф., Клин, 10 янв. 2024 г. – Тверь : Тверской государственный университет, Российский государственный социальный университет, 2024. – С. 360–363. – EDN: SWISTC.

17. Шахманова, Б. А. Корпоративные права и обязанности участников: общая характеристика, способы реализации / Б. А. Шахманова // Дни науки – 2023: материалы Регион. форума, Новосибирск, 20 марта – 15 апр. 2023 г. – Новосибирск: Сибирский государственный университет путей сообщения, 2023. – С. 466–471. – EDN: SPLDJQ.

18. Шиткина, И. С. Значение судебной практики в российском правопорядке: критический анализ судебных актов по корпоративным спорам / И. С. Шиткина // Lex Russica (Русский закон). – 2025. – Т. 78. – № 4 (221). – С. 9–24. – DOI: 10.17803/1729-5920.2025.221.4.009-024. – EDN: DVRKWE.